

Цяо Юэ не испытывал ни малейшего смущения от того, что его поймали на плохом поступке. Гордо подняв подбородок, он с нагловатой ухмылкой произнес:

— Ты преграждаешь путь. Проходи.

Разве это не слишком самоуверенно?

Хэ Чжиян, раздраженно приподняв подбородок, посмотрел на другую сторону прохода:

— Некоторым уже в молодости зрение подводит? Искренне соболезную.

Цяо Юэ фыркнул, контратакуя:

— Со мной всё в порядке, но если ты не поднимешься сейчас, то, возможно, вскоре у тебя и ноги откажут.

Хэ Чжиян, не понимая его намека, нахмурился и попытался встать.

Острая боль в лодыжке заставила его ноги подкоситься, он чуть не упал на землю.

— Черт возьми... — Хэ Чжиян, не веря в происходящее, попытался заставить себя встать и удивился:

— Только что я сидел нормально! Что случилось?

Он начал подозревать, что Цяо Юэ наложил на него словесное проклятие.

Цяо Юэ быстро подхватил его:

— Ты вывихнул лодыжку, не обращая внимания на травму, и просидел так долго, что мышцы повредились. Естественно, ты не можешь встать.

Хэ Чжиян ошарашенно замолчал.

Раньше с такими мелкими травмами он просто брызгал спреем, и всё проходило. Но в древности такого не было...

Цяо Юэ спокойно приказал:

— Сними ботинки, нанеси лекарство, а потом пойдешь.

Хэ Чжиян, не желая возиться, покачал головой:

— Не нужно, я дома...

Не успев закончить фразу, он почувствовал, как его воротник снова схватили. Прежде чем он успел понять, что происходит, он уже сидел на лавке в центральной комнате, одна нога покоилась на бедре Цяо Юэ, покрытом длинным халатом, а лодыжка была крепко зажата его рукой, не давая пошевелиться.

Хэ Чжиян мгновенно запаниковал, сердце заколотилось, и он попытался вырваться:

— Брат, братец... Юэ-гэ! Спасибо тебе... но не нужно, правда не нужно... Если хочешь помочь, отведи меня домой, ладно? Я сам нанесу лекарство.

Цяо Юэ проигнорировал его, быстрым движением снял только что надетые ботинки и носки.

Белоснежная ножка Хэ Чжияна мгновенно обнажилась, пальцы на ногах были нежно-розовыми, словно от стыда или холода, слегка поджимаясь.

Цяо Юэ, который собирался нанести лекарство, увидев эту сцену, почему-то замер.

Какой неженка! Даже пальцы на ногах такие хрупкие, как фарфор, а он еще смеет мне перечить?

Цяо Юэ с презрением, но пристально смотрел на ногу, внимательно осмотрев её со всех сторон, прежде чем усмехнуться и медленно достать из кармана мазь. Он растёр её на ладони и нанес на изящную лодыжку Хэ Чжияна.

Ладонь Цяо Юэ была широкой и устойчивой, слегка шершавой от мозолей, но движения были нежными, медленно втирая мазь в кожу.

Мазь медленно впитывалась, в комнате было прохладно, и Хэ Чжиян слегка вздрогнул, пытаясь отодвинуть ногу.

Это точно... чертовщина!

Цяо Юэ усмехнулся:

— Больно?

И пусть болит, чтобы в следующий раз не лез на рожон.

— Нет... — Хэ Чжиян почувствовал, как его нога крепко удерживается рукой Цяо Юэ, и в душе поднялась странная смесь смущения и паники. — Правда не нужно, мне уже лучше, Юэ-гэ... Я хочу домой...

Последние слова уже звучали как мольба.

Цяо Юэ закончил наносить мазь и тихо сказал:

— Пошли, я тебя провожу.

Хэ Чжиян натянул ботинки и, прихрамывая, начал двигаться вперед.

Цяо Юэ подошел ближе, наклонив голову:

— Держись за меня.

Хэ Чжиян, не церемонясь, положил руку на плечо Цяо Юэ и, подпрыгивая, пошел вперед.

Они вместе вышли с поля для цуцзюй, но за воротами не увидели никого из студентов Академии Гоцзыцзянь.

Цяо Юэ замедлил шаг и небрежно спросил:

— Как так получилось, что ты один? Где эти, фамилия Сюй?

— Они пошли праздновать победу, а я домой. Разделились, понятно?

Хэ Чжиян, прихрамывая, с трудом прыгал вперед, вытирая пот со лба, и улыбнулся:

— Юэ-гэ, у тебя есть полотенце?

Цяо Юэ прищурился, снял полотенце с колчана и протянул ему.

Хэ Чжиян, не глядя, взял его и вытер лицо.

Цяо Юэ молча опустил глаза.

«Хэ Чжиян... разве он не испытывает странных чувств к мужчинам?»

«Как он может быть настолько бесцеремонным? И как он может быть настолько бесцеремонным именно со мной?»

Спокойно использовать полотенце, не испытывая ни малейшего смущения, — что он тогда делает с соседями по комнате?

Или... он выделяет только меня?

В темных глазах Цяо Юэ мелькнули странные эмоции. Любая из догадок заставляла его горло сжиматься.

Хэ Чжиян, видя молчание Цяо Юэ, подумал, что тот недоволен тем, что он использовал его вещь.

... Полотенце, и только. Неужели он настолько мелочный?

Рука Хэ Чжияна слегка дрожала, когда он, улыбаясь, протянул полотенце обратно:

— Спасибо, тысячник.

Цяо Юэ, человек с переменчивым настроением, нахмурился, и Хэ Чжиян, как всегда, почувствовал легкий страх.

Цяо Юэ спокойно взял полотенце и снова прикрепил его к поясу:

— Ты сегодня неплохо играл. Почему ты вообще решил сыграть против Стражи в парчовых одеждах?

— Не сыграть? Как иначе узнать, что некоторые — просто бумажные тигры. — Хэ Чжиян, прихрамывая, продолжал бурчать:

— Одного касания достаточно, чтобы они развалились.

Говоря это, он незаметно ткнул пальцем в бок Цяо Юэ.

Глаза Цяо Юэ мгновенно потемнели, и он схватил запястье Хэ Чжияна.

— Эй-эй, Цяо Юэ... — Хэ Чжиян почувствовал боль в запястье и крикнул:

— Юэ-гэ, ты не можешь быть таким несправедливым...

— А если я несправедлив, что ты сделаешь? — Цяо Юэ крепко сжал его запястье, пристально глядя на его красивое лицо, приблизившись:

— Сейчас здесь только мы двое, и ты не сможешь мне противостоять!

Хэ Чжиян подумал, что Цяо Юэ угрожает бросить его, и, ухватившись за его рукав, начал умолять:

— Юэ-гэ, зачем ты так? Посмотри, я серьезно травмирован, не могу ходить. Если ты бросишь меня здесь, мне придется ползти домой...

Честно говоря, они были одного роста, и опираться на плечо Цяо Юэ было удобно.

Пока он не найдет подходящую опору, лучше держаться за него.

— Разве я не бумажный тигр? — Цяо Юэ, не собираясь бросать Хэ Чжияна, спокойно отвел взгляд, позволяя тому держаться за его плечо. — Тогда я, конечно, ненадежен!

— Надежен, надежен. — Хэ Чжиян в душе ругал Цяо Юэ за мелочность, но на лице сохранял улыбку:

— Юэ-гэ, ты ведь проводишь меня домой, да?

Цяо Юэ опустил глаза. Хэ Чжиян получил травму на матче, но рядом с ним не было никого, кто бы о нем позаботился. Если бы он сам не подошел, как бы тот справился с травмой?

Эта мысль заставила его голос стать холоднее:

— Семья Хэ тоже пришла на матч. Почему они не пошли с тобой?

— Мы с братом не ладим. — Хэ Чжиян нахмурился и фыркнул:

— Я их отправил вперед.

— Ой, больно, больно. — Пройдя еще несколько шагов, Хэ Чжиян сдался и перестал двигаться:

— Можно немного отдохнуть? Пожалуйста, прояви сострадание к раненому...

Тот, кто еще недавно блистал на поле, теперь без стеснения жаловался на боль.

Цяо Юэ остановился, и на его губах появилась усмешка:

— Если бы ты знал, что так будет, зачем тогда так отчаянно боролся за тот мяч?

— Это цена победы. — Хэ Чжиян, отдохнув, снова стал наглым:

— Эта маленькая травма — ничто для меня.

Он выиграл у Стражи в парчовых одеждах, и настроение было отличное.

Эта травма была пустяком, который можно было проигнорировать. Чтобы подразнить Цяо Юэ, Хэ Чжиян начал напевать веселую мелодию.

Через некоторое время Цяо Юэ снова спросил:

— Как вы вообще координировали атаки? Что означали эти цифры?

Он искренне хотел понять стратегию матча.

Хэ Чжиян мгновенно оживился и с энтузиазмом начал объяснять.

В конце он добавил:

— Я всегда ношу эту форму на матчах. Когда люди видят этот номер, они сразу узнают меня. Это мой знак...

— Вообще-то, это номер моего любимого игрока. Он всегда играл в этом номере. Я рассказываю только тебе, так что держи в секрете...

— Вы, Стража в парчовых одеждах, тоже можете завести себе такие. Две команды должны быть одинаково экипированы, чтобы никто не сказал, что мы вас обижаем.

— Но ваш номер не может быть таким же, как у меня. Я первый взял его, и никто не смеет его трогать...

Закат растянул их тени, и они шли рядом, изредка смеясь и шутя.

Цяо Юэ проводил Хэ Чжияна до дома графа и долго стоял у ворот, размышляя, пока солнце не скрылось за горизонтом. Только тогда он медленно развернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/16783/1543413>